

Г. А. Некрасова (Сыктывкар)

**Функционирование прапермских аффрикат
в современных коми диалектах**

В системе консонантизма коми языка прапермские аффрикаты, различавшиеся (различающиеся) по глухости/звонкости ($\check{c}/\check{z}$, $\check{c}'/\check{z}'$) и велярности/палатальности ($\check{z}/\check{z}$, $\check{c}/\check{c}$), сохраняют свою фонематичность. Наличие палатализованных вариантов всех четырех аффрикат отмечается лишь в ижемском диалекте, что имеет более позднее происхождение. По сравнению с другими прапермскими согласными аффрикаты в разные периоды развития коми языка были наиболее подвержены фонетическим изменениям, среди которых могут быть выделены следующие: 1) озвончение глухих аффрикат; 2) палатализация велярных аффрикат; 3) деаффрикация; 4) веляризация палатальных аффрикат. В результате указанных фонетических процессов развилось междиалектное корреспондирование аффрикат между собой, а также с щелевыми и смычными согласными.

Озвончение смычных, щелевых и аффрикат, начавшееся в прапермский период [Лыткин 1968], продолжалось, видимо, вплоть до формирования и развития современных диалектов коми языка. Процесс озвончения коснулся велярных и палатальных

аффрикат и протекал во всех позициях фонетической структуры слова, чаще всего в анлауте, напр.:

уд. (Гл.) *дзодзув*, вв. (Крч.), печ. *дзодзул*, печ. *ёсь дзодзул*, л. *дзодзыл*, лл. *кузь дзодзыл*, вв. (Бог.), вым., иж. *дзодзуу*, л. (Об.) *чодзыв*, л. (Ловл.) *чодзыл*, нв. *чодзив*, *чодзув*, вым. *чодзуу*, кп. *дзодзыв* 'ящерица', кя. *дзудзел*, *чудзел* 'маленькая несъедобная рыбка' < общек. **čr̥ʒl* (< оп. ? **čr̥ʒl*) < доп. **č̣r̥ʒl*- 'ящерица' [ССКЗД: 198; КПРС: 121; КЯД: 117; КЭСК: 91];

вс., вым., нв., печ., скр., сс. *джагыд*, вв. *джагид* 'труднопроглатываемый', кп. *джагыт* 'терпкий', удм. *ҷакыт*, *ҷакмыт* 'терпкий; обросший' < оп. *čakit 'сухой, труднопроглатываемый (о пище)' [ССКЗД: 100; КПРС: 117; УРС: 483; КЭСК: 88];

вым., нв., печ., скр., сс., уд. *питишөг*, вв. *питшег*, иж. *пиджег* 'пазуха' < *пи* 'пазуха' + *тишөг* 'застежка' < оп. *čeg или *čeg 'кол, упор, гвоздь, стойка' [ССКЗД: 286; КЭСК: 222, 290];

вв., нв., печ., скр., сс., уд. (Мез.), кп., вс. *пырыдз*, кя. *пәридз*, удм. *пырич* < оп. *pürič 'пешня' [ССКЗД: 313; КЯД: 169; КПРС 391; УРС: 373; КЭСК: 236].

В современных коми диалектах наблюдается две разновидности деаффрикации: 1) переход аффрикат в щелевые и 2) переход аффрикат в смычные. Первая разновидность деаффрикации, имевшая место еще в прапермский период (см.: [Кельмаков 1987]), проявляется в коми-пермяцких, а также в ряде коми-зырянских, в основном южных диалектах — верхнесысольском, лузско-летском, присыктывкарском, среднесысольском, а также печорском. В остальных диалектах встречаются обе разновидности. Следует отметить, что в удорском и ижемском диалектах преобладает переход аффрикат в смычные, только в редких случаях наблюдается переход в фрикативные согласные. Сужение сферы функционирования аффрикат отмечается во всех позициях фонетической структуры слова, но чаще всего данное явление проявляется в инлауте или на стыке слов перед шумными согласными, особенно перед *d*, *t*, *n*, *k*, *l*, напр.:

вв., скр., сс., уд. (Гл.) *ыжда*, вв., вс., вым., иж., лл., сс. *ыжда*, вым., нв., скр. *ыжта*, уд. *ыдда* 'величина, с величиной', кп., вк. *ыжыт*, кя. *өджәт* 'большой' < оп. **ič̣*- 'большой' [ССКЗД: 442; КПД: 61; КЯД; КЭСК: 328];

л. (Об.), нв., скр. *позявны*, лет., печ., сс., вв. (Крч.) *позялны*, вв. (Бог.), уд. *подзавны*, вс., л. *подзалны*, вым., иж. *подзооны*, кп.

появны, кя. *подзално*, удм. *пузыны* < оп. **poʒal-* 'неметь' [ССКЗД: 290; КЯД: 166; КПРС: 353; УРС: 362; КЭСК: 224];

вв. (Дер., Крч., скр., сс. *лэчтан*, вв. (Бог.), вым., печ. *лэсьтан*, иж. *лэсьтан* 'лопатка, точильный брусок' < оп. **leč-*: *lečit или *lečid 'острый' [ССКЗД: 210; КЭСК: 165];

вс., вым., л. (Об.), скр., сс. *тшем*, лет. *шем*, вв. (Крч.), иж., уд. (Гл.) *штшем* < оп. ? *šet (*šet) 'густой, частый' [ССКЗД: 385; КЭСК: 290].

Во всех диалектах коми языка деаффрикация имеет нерегулярный характер. Случаи вариативного употребления аффрикат и щелевых/смычных отмечается не только в пределах одного диалекта, но и нередко в пределах одного и того же говора, напр.:

лл. (Лет., Об., Ч.) *кӧзьдӧдны*, (Лет., Сл.) *кӧдзӧдӧдны* 'похолодать';

лл. (Лет., Об., Пор., Сл., Ч.) *возьти*, (Гур., З., Лет.) *водзти* 'раньше' [ЛЛД: 19];

уд. *видьлӧм*, *визьлӧм* (< *видзлӧм* 'поношенный (о платье)') [УД: 19];

вс. (Кг.) *лашкыдик*, *латшкыдик* 'низкорослый, невысокий' [ВСД: 55].

Синтагматическое ограничение функционирования аффрикат проявляется только в удорском диалекте, где в конце слога перед согласными возможны только твердые аффрикаты [УД: 19].

В большинстве диалектов коми языка произошла палатализация анлаутных велярных аффрикат в позиции перед -*Vš(-)* и -*Vž(-)*, что объясняется диссимилятивным влиянием щелевых на аффрикаты [Лыткин 1957: 116–119], напр.:

лет., уд. *тиуж*, вв., вс., вым., л., нв., скр., сс., кп., кя. *чуж*, удм. *чужсьем* 'солод' < оп. *čiž 'солод' [ССКЗД: 418; КПРС: 544; КЯД: 196; УРС: 488; КЭСК: 312];

иж., лет. *тышыкыны*, вс., вым., иж., лл., нв., печ., скр., сс., уд. (Гл.), кп. *чышкыны*, вв. *чышкыны*, уд. *чишкыны*, кя. *чешкино*, удм. *чушкыны* 'вытереться, утереть, подтереть' < оп. **čiš-* 'убирать, вытирать' [ССКЗД: 423; КЯД: 196; КПРС: 550; УРС: 489; КЭСК: 316].

Веляризация прапермской глухой палатальной аффрикаты наблюдается в анлауте ряда слов удорского диалекта, напр.:

вс., лл., нв., печ., скр., сс., кп. *чангыль*, вв. *чангыль*, вым. *чангыр*, уд. *тиангыр*, уд. (Венд.) *тиигыр*, удм. *чандрес*, *чандырес* < оп. **čaŋ-* 'изогнутость, сгиб' [ССКЗД: 404; КПРС: 526; УРС: 467; КЭСК: 301];

вс., вым., иж., лл., печ., скр., сс., кп. *чирзыны*, вв. *чирзіні*, уд. *тишрзыны*, иж., печ. *чарзыны*, вв. (Крч.) *чарзіні*, уд. *тишарзыны*, уд. *тишарксыны*, нв. *чиргыны*, кя. *чиргиню*, удм. *чиргетыны* 'петь, верещать, стрекотать' < оп. **čir-* < доперм. **čäre-* [ССКЗД: 413; КПСР: 536; КЯД: 195; УРС: 475; КЭСК: 307].

Замена *č* аффрикатой *č'* происходит в более поздних русских заимствованиях не только в удорском, но и в ижемском диалекте, напр.:

вс., вым., л. (Об.), лет., нв., скр., сс. *числѡ*, вв., иж. *число*, л. (Пор.), уд. *тишислѡ*, иж. *тишислэ* 'число';

вс., л., скр. *точнѡй*, вв., вым., нв. *точнэй*, уд. (Гл.) *тотинѡй*, уд. *тотинэй*, лет. *тѡчнѡй* 'точный' [ССКЗД: 414; 373].

Явление веларизации палатальной глухой аффрикаты, видимо, объясняется иноязычным влиянием: наличием в севернорусских говорах твердого *ч*, которая "по своему качеству однотипна ... также с десновой аффрикатой (*чи*) в коми языке" [Лисенкова 1964: 27].

Изменения прапермских аффрикат в диалектах коми языка произошли в результате различных синтагматических фонетических процессов и иноязычного влияния, как и в диалектах удмуртского языка (см.: [Кельмаков 1987]).

Условные сокращения языков и диалектов:

вв. – верхневычегодский диалект, *вс.* (Бог.) – говор с. Богородск, *вс.* (Крч.) – говор с. Керчь; *вк.* – верхнекамский диалект; *вс.* – верхнесысольский диалект, *вс.* (Кг.) – говор с. Койгородок; *вым.* – вымский диалект, *доп.* – допермский язык-основа; *иж.* – ижемский диалект; *кп.* – коми-пермяцкий язык; *кя.* – коми-язвинское наречие; *л.* – лузский говор лузско-летского диалекта, *л.* (Ловл.) – говор с. Ловля, *л.* (Об.) – говор с. Объячево, *л.* (Пор.) – говор с. Поруб; *лет.* – летский говор лузско-летского диалекта; *лл.* – лузско-летский диалект, *лл.* (Гур.) – говор с. Гурьевка, *лл.* (Лет.) – говор с. Летка, *лл.* (Ч.) – говор с. Читаево, *лл.* (Сл.) – говор с. Слудка, *лл.* (З.) – говор с. Зануль; *нв.* – нижневычегодский диалект, *нв.* (Жеш.) – говор д. Жешарт; *общек.* – общекоми язык-основа; *оп.* – общепермский язык-основа; *печ.* – печорский диалект; *скр.* – присыктывкарский диалект; *сс.* – среднесысольский диалект; *уд.* – удорский диалект, *уд.* (Венд.) – говор д. Вендинга, *уд.* (Гл.) – говор с. Глотова, *уд.* (Мез.) – говор на Мезени; *удм.* – удмуртский язык.

Библиографический список

ВСД – Т. И. Жилина. Верхнесысольский диалект коми языка. М., 1975.

Кельмаков В. К. Прапермские аффрикаты в современных удмуртских диалектах // СФУ. 1987. № 1. С. 34–44.

КПД – Р. М. Баталова. Коми-пермяцкая диалектология. М., 1975.

КПРС – Р. М. Баталова, А. С. Кривошекова-Гантман. Коми-пермяцко-русский словарь. М., 1985.

КЭСК – В. И. Лыткин, Е. С. Гуляев. Краткий этимологический словарь коми языка. М., 1970.

КЯД – В. И. Лыткин. Коми-язьвинский диалект. М., 1961.

Лисенкова Д. Т. Консонантизм в говоре села Трусово Усть-Цилемского района Коми АССР. Сыктывкар, 1964.

ЛЛД – Т. И. Жилина. Лузско-летский диалект коми языка. М., 1985.

Лыткин В. И. Историческая грамматика коми языка. Часть 1: Введение. Фонетика. Сыктывкар, 1957.

Лыткин В. И. К вопросу о звонких согласных начала слова в финно-угорских языках // СФУ. 1968. № 4. С. 19–25.

УД – В. А. Сорвачева, Л. М. Безносикова. Удорский диалект коми языка. М., 1990.

УРС – Удмуртско-русский словарь. М., 1983.

ССКЗД – Сравнительный словарь коми-зырянских диалектов. Сыктывкар, 1961.